

ХРАНИТЕЛЬНИЦА И ЭТАЛОН ЯЗЫКА

(рецензия на книгу: Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику:
Учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2010. 192 с.)

В публикации анализируется концепция изучения языка русского традиционного фольклора, получившая отражение в книге «Введение в лингвофольклористику» (М. : Флинта : Наука, 2010) профессора А.Т. Хроленко, автора соответствующего термина.

язык русского фольклора, традиционная культура, лингвофольклористика.

Что такое лингвофольклористика? Ответом на этот вопрос, послуживший названием одноименной статьи, поделился в 1974 году с читателями «Русской речи» Александр Тимофеевич Хроленко. Именно тогда молодая наука о языке устного народного творчества обрела свое название. Автор термина и нареченная им наука никогда не расставались. Сложилась курская школа лингвофольклористики, создается словарь языка русского фольклора, написаны многочисленные книги и статьи. Накопленные знания достигли такого уровня, при котором о сложном и глубоком надо рассказывать просто, вовлекая в служение науке новых рыцарей.

Перед нами учебное пособие А.Т. Хроленко «Введение в лингвофольклористику» (М. : Флинта : Наука, 2010). В аннотации к пособию говорится: «Для бакалавров и магистрантов направления «Филологическое образование», а также для тех, кто любит народно-поэтическое слово». Думается, ряды ценителей «хранительницы и эталона языка» (с. 3) – фольклорной речи – по прочтении книги расширятся.

По убеждению автора, у народно-песенного слова есть особый образовательный аспект. «Изучение языка русского фольклора, прикосновение к истокам народного словесного искусства воспитывает патриотизм, облагораживает эстетический вкус, развивает чувство языка и вырабатывает умение активно пользоваться его неисчерпаемыми возможностями» (с. 3). Представленный в книге опыт вводного курса является составной частью учебного комплекса, включающего хрестоматию и словари.

Автору пособия удалось в серьезной исследовательской манере и в то же время доступно и увлекательно описать этапы становления лингвофольклористики и основные направления в ее изучении. Отмечается, что интерес к русскому устному народному творчеству, в том числе и к его языку, был вызван всплеском патриотизма после войны 1812 года. Оказывается, первым среди русских писателей начал собирать и записывать фольклорные произведения А.С. Пушкин, который «убедил П.В. Киреевского приступить к грандиозному

национальному предприятию – составлению собрания народных песен... Примеру Пушкина последовали Н.В. Гоголь, А.В. Кольцов, Н.М. Языков, В.И. Даль, П.И. Якушкин, А.Ф. Писемский, П.И. Мельников-Печерский и др.» (с. 6). В книге подчеркивается вклад в изучение фольклорного слова таких крупнейших ученых, как Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, в XX столетии – А.П. Евгеньева, И.А. Оссовецкий, П.Г. Богатырёв. В последней четверти прошлого века оформилась специальная научная дисциплина и сложились три вузовских центра лингвофольклористических исследований – воронежский во главе с Е.Б. Артёменко, петрозаводский, возглавляемый З.К. Тарлановым, и курский под руководством А.Т. Хроленко. Эта филологическая наука, ориентированная на фольклорные тексты, составляет органическую часть этнолингвистики и тесно связана с лингвокультурологией.

Пожалуй, одним из самых интересных и содержательных разделов пособия является глава «Семантика фольклорного слова». А.Т. Хроленко углубленно занимается этой проблемой, результаты исследований отражены в его концептуальном труде с аналогичным названием, опубликованном в Воронеже в 1992 году. Автор книги размышляет о лаконизме народно-песенного слова: «Эта простота не от бедности, не от примитивизма мыслей, чувств и выражающих их форм, не от духовной нищеты творца, а от его таланта...» (с. 26); секрет гармонии («прозрачности») народной поэзии видится в редком умении создавать многообразие из небольшого количества исходных элементов (с. 28). Истоки своеобразия фольклорного слова обусловлены наличием «прибавочного элемента» в условиях художественного текста, спецификой фольклорной картины мира, аккумулятивностью – способностью накапливать элементы различных временных пластов, и другими не менее важными причинами.

Особенности семантики проявляются в создании «художественных алогизмов» – невозможных, с точки зрения здравого смысла, сочетаниях и отождествлениях типа «Уж ты *ель* моя, *ёлушка*, Зеленая *сосёнушка*». А.Т. Хроленко объясняет подобные случаи тем, что «ключевое слово выступает в поэтическом контексте не только как выразитель конкретного смысла, сконцентрированного в понятии, соответствующем той или иной реалии или признаку фольклорного мира, но и как представитель целого ряда тематически связанных понятий» (с. 32). Например, в песне из собрания П.В. Киреевского выделенные прилагательные отождествляются, поскольку имеют более широкое значение, приобретенное только в фольклорной сфере, – «всё чужое, не наше»: «Што погиб-пропал добрый молодец, Што под силою под *шведскою*, Што под армею под *турецкою*».

Это явление связано, по мнению А.Т. Хроленко, с таким важнейшим свойством народно-поэтического слова, как парадигматизм, под которым понимается объединение видového и родового значения, способность функционировать в качестве любого члена определённой лексико-тематической парадигмы. Так, широта семантики слова *белый* позволяет ему стать фольклорным эпитетом к существительным *бережок*, *пчела*, *румяна* и др.; форма сравнительной степени *белей* может быть синонимичной форме *лучше*: «Но Аннушка лучше всех, Она убрана *лучше* всех: Шушуночек на ней всех *бялей*». Поэтому в народной поэзии

так распространены ассоциативные сочетания типа *гуси-лебеди*, *хлеб-соль*, *злато-серебро* и другие, в которых «семантический объем пары больше суммы значений каждого компонента» (с. 46).

Автор книги рассматривает такие особенности семантики фольклорного слова, как совмещение прямого и символического (метафорического) значения, текстового и коннотативного (затекстового), конкретного и семиотического, собственного и иерархического (ценностного), номинации и оценки, более подробно описывая семантику цветообозначений. Например, делается вывод, что концентрация нескольких обозначений масти для одной лошади – форма представления существа с необычными свойствами. Еще В.И. Даль подметил: «*Сивка бурка, веций каурка*, в сказках, конь и сивый, и бурый, и каурый».

В главе «Морфемика слова в фольклорном тексте» анализируются такие специфические структуры, как полипрефиксальные глаголы типа *призадуматься*, *испостроены*, *спотантывать*, сложные слова с корнем *бел-* (*белокудрявый*, *белояровый*, *белобархатный*, *белозаюшка*, *белокамень* и проч.), композиты – промежуточные явления между словосочетанием и сложным словом (*нов город*, *свет братец*, *стольно Киев град* и под.), ставится проблема разграничения устойчивых словесных комплексов и сложных слов в устно-поэтическом тексте, возникшая вследствие орфографической непоследовательности в записях собирателей при фиксации звучащей речи (*мил сердечный друг* и *мил-сердечный друг*).

Одним из «вечных» вопросов, решаемых исследователями народно-поэтического текста, является диалектная/наддиалектная природа языка русского фольклора. А.Т. Хроленко анализирует доводы сторонников разных позиций, полагая, что источник споров кроется в смешении понятий: «Точки зрения принципиально различаются тем, на что делается акцент: на структуру или функцию. Однако при этом забывается, что сопоставлять и противопоставлять структуру и функцию нельзя, как нельзя сравнивать набор строительных материалов со зданием, сложенным из этих материалов» (с. 101). Актуальным направлением в изучении языка устной народной поэзии стала фольклорная диалектология, которая зиждется на понимании его территориальной неоднородности. Автор книги предлагает различать понятия микро- и макрогеографии языка фольклора, обосновывает критерии выделения фольклорных диалектов. Реальную возможность исследования территориальной дифференциации дают подготовленные М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко конкордансы русских народных песен Курской, Архангельской, Олонецкой губерний и Сибири. Например, важна языковая лакунарность – отсутствие того или иного слова в текстах разных территорий. В курских песнях отмечены лексемы и формы слов *яблочко*, *яблоночка*, *яблонька*, *яблоня*, *яблочко*, совершенно не встречающиеся в архангельских песнях.

Глава пособия «Личность в фольклорно-языковом процессе» посвящена идиолектности, обусловленной своеобразием лексикона сказителей. Работа над созданием словаря языка русского фольклора, начавшаяся на материале «Онежских былин», выявила индивидуальные устойчивые конструкции, варианты общеэпических формул, неожиданные определения типа *золочёная речка*, авторские цепочки определений, свои ассоциативные ряды (с. 143). Это дает ученым

полное право не только говорить об общенародных или жанровых территориальных чертах, но и судить о специфике языковой личности исполнителя. Так, курская исследовательница М.А. Караваева описала разнообразие сказительской манеры онежских рапсодов Рябинина, Чукова, Романова.

Актуальным направлением современной лингвофольклористики являются сопоставительные и – уже – кросскультурные исследования как сравнение фрагментов культур разных этносов. На интереснейших примерах в своей книге А.Т. Хроленко демонстрирует богатые возможности сопоставительного изучения языка русского, английского, немецкого и французского песенного фольклора, перспективы развития этой отрасли знаний, которая способна внести свой вклад в описание этнической ментальности и культурной архетипики. Так, «культурная асимметричность» становится отчетливо заметна при сравнении частотных эквивалентов в разных традициях. Исследователи сделали вывод, что русская фольклорная песня в отличие от немецкой и английской, «гораздо чаще обращает внимание на лицо лирической героини. При этом песня никогда не дает лицу специальных характеристик эстетического характера – красивое оно или безобразное. Русское лицо всегда белое. Изменение белого цвета лица – показатель сильных эмоциональных переживаний – «жара» или «остуды». В немецких и английских песнях сильные чувства и яркие эмоции описываются иными способами» (с. 164).

Автор пособия не ограничивается описанием теоретических проблем и результатов лингвофольклористических исследований. В заключительной главе «Современные информационные технологии в лингвофольклористике» он щедро делится практическим опытом создания электронного корпуса текстов и их обработки с помощью компьютерной программы NewSlov. Показана пошаговая методика составления словника и конкорданса к определенному корпусу фольклорных произведений.

Итак, можно поздравить ценителей русской народной культуры, читателей книги А.Т. Хроленко «Введение в лингвофольклористику» с тем, что они получили настоящий подарок. Ученый, давший имя науке, не упрощая понятий, вместе с тем живо и увлеченно рассказывает, что, почему и как надо изучать, чтобы иметь представление о богатстве и своеобразии языка русского фольклора.

I.S. Klimas

THE FOLKLORE KEEPER AND THE LANGUAGE STANDARD

**(Reviewing the Book by A.T. Khrolenko «Introduction to Folk Linguistic Studies».
Moscow : Flinta : Nauka, 2010. 192 p.)**

The paper analyzes Professor A.T.Khrolenko's approach to folk linguistic studies which is reflected in his book "Introduction to Folk Linguistic Studies" (Moscow: Flinta: Nauka, 2010).

russain folklore, traditional culture, linguistic study of folklore.